Коза, Дракон и Новый год

В Новый год случается самое настоящее волшебство.

Элона Фэйт

Элона Фэйт

Коза, Дракон и Новый год

https://litres.ru/74745067
SelfPub; 2026

Аннотация

В новогоднюю ночь я загадала любовь, а получила... принца из другого мира. С мечом, драконом и врагами на хвосте.

Я — Лилия, мать-одиночка и владелица магазина игрушек. В моей жизни нет места сказкам, только кредитам и кассовому чеку, но когда на пороге моего магазина рухнул красивый мужчина в камзоле по имени Эйдан, я поняла: Новый год удался.

Он — принц, которого предали. Его магия запечатана, его дракон спит, а трон захватил коварный советник и теперь он ищет путь домой.

А я ищу того, кто поможет мне с ремонтом и присмотрит за дочкой.

Но есть одна проблема: он слишком благороден, чтобы отступать, а я слишком устала, чтобы влюбляться в драконов. Но если этот упрямый принц умеет вытирать пыль и варить какао, возможно, его королевство подождет.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Элона Фэйт
Коза, Дракон и Новый год

Пролог

«Тьма не снаружи. Тьма внутри. Победи её в себе — и победишь всё».

Лунария. Дворец Огня. 23:01.

Мельвинор Теневейд, советник короля и хранитель королевской печати, стоял в тени арки, наблюдая за тем, как мальчишка улыбается, и эта улыбка раздражала его настолько, что хотелось стереть её с лица вместе с кожей. Эйдану было сто пятьдесят — по драконьим меркам почти младенец, который всё ещё верил, что слуги улыбаются ему искренне, а советник желает добра. Глупец. Твой дракон спит уже сто сорок лет, и ты даже не почувствуешь, как я перережу тебе глотку.

Эйдан поднялся на возвышение из чёрного дерева и коснулся ладонью светящейся руны, отчего свет лизнул его кожу алым — слабый, дрожащий, как пламя свечи на ветру. Мельвинор не улыбнулся, он вообще редко улыбался, потому что за пятьсот лет службы усвоил одну простую истину:

улыбка выдаёт намерения и вместо этого он поправил тяжёлую печать на груди — холодную и гладкую, как речная галька. Печать, которую он хранил для короля, теперь он заберёт её себе.

— Советник, волнуетесь? — Эйдан обернулся, и в его серо-стальных глазах с вертикальным зрачком не было и тени подозрения.

— Я слишком стар для волнений, ваше высочество. Занимайте место.

Маги встали в круг, загудели, и запахло горячим воском. Руны на полу вспыхнули — сначала золотом, потом серебром, потом белым. Мельвинор шагнул в тень, нажал на подменённую руну и вплёл в общий гул заклинания одно короткое слово, произнесённое шёпотом.

Пол под Эйданом треснул, и в зал ворвался ветер — чёрный, как сажа, холодный, как дыхание смерти, пахнущий пеплом и жжёным железом. Свечи погасли.

— Что… — Эйдан посмотрел на свои руки. — Советник! Это вы?

Мельвинор позволил себе шаг вперёд, только один. Смот-

реть, как он падает, было почти приятно. Пятьсот лет он ждал этого момента, и теперь, когда трещина наконец распахнулась, он чувствовал не торжество, а странную пустоту, но это было неважно. Важно было то, что теперь трон свободен, а печать на его груди наконец обретёт настоящую силу.

— Прощайте, ваше высочество и передайте привет тому миру. Надеюсь, он будет к вам милосерден.

Он не стал смотреть, как Эйдан исчезает в чёрной трещине. Он уже видел это в своих снах. Вместо этого он повернулся к магистрам, которые замерли, как испуганные птицы, и сказал ровным голосом:

— Ритуал провалился — наследник погиб. Закройте зал и отправьте гонцов в соседние королевства.

Никто не спросил, почему он так спокоен. Никто никогда не спрашивал.

А за окном две луны — золотая и серебряная — наконец сошлись. Где-то в другом мире, в магазине игрушек, женщина по имени Лилия задувала свечу и загадывала желание. Она ещё не знала, что оно уже исполнилось и что с этого момента её жизнь больше не принадлежит ей одной.

Глава 1

Тот, кто упал с неба.
Наш мир, магазин игрушек «Сказка». 23:50.

Снег валил с самого утра — мокрый, тяжёлый, липкий, он падал за шиворот и таял на ресницах, пока я стояла у окна и смотрела, как люди тащат пакеты из супермаркета. Все куда-то бежали, суетились и делали вид, что сегодня какая-то особенная, волшебная ночь, а у меня был обычный серый день. Мне двадцать восемь, а чувствую себя на все сорок, потому что прошло уже три года с тех пор, как мой муж решил, что пелёнки, кредиты и жена с магазином игрушек — это слишком сложно. Он собрал чемодан и уехал в закат, оставив меня одну с двухлетней Лией на руках — сейчас ей уже пять — и с этим магазином, который еле сводит концы с концами.

Я закрыла кассу, потому что посетителей не было с самого обеда, и ну кто в новогоднюю ночь пойдёт за игрушками? Я обвела взглядом торговый зал: на полках сидели плюшевые медведи, стеклянные шары ловили блики уличных фонарей, а искусственная ель в углу тихо осыпалась мишурой, и пахло здесь старой бумагой, хвоей и карамелью. В подсобке я поправила одеяло, которым укрылась Лия, — она спала, смешно надув щёки, и во сне прижимала к себе старого плюше-

вого зайца, а бабушкина деревянная козочка так и осталась стоять на прилавке в зале, потому что я не стала её забирать, чтобы Лия случайно не разбила её во сне. Я провела пальцем по пыльному стеклу витрины, вспоминая, как в детстве верила, что эта козочка приносит удачу.

На кухне я взяла кружку с горячим какао и села на табурет, глядя на то, как дрожит огонёк свечи в подсвечнике. Бабушка всегда говорила: «В новогоднюю ночь загадай желание, но только не про деньги, деньги — это не желание, а всего лишь отговорка». Я тогда смеялась, а сейчас мне было уже не до смеха.

— Ладно, — сказала я вслух, глядя на пламя. — Хочу, чтобы мы с Лией были счастливы. Чтобы в доме всегда был смех. Чтобы… — я запнулась, потому что произносить это вслух было как-то слишком откровенно. — Чтобы кто-то любил меня по-настоящему. Не за что-то, а просто так.

Я задула свечу, и в ту же секунду на прилавке что-то вспыхнуло. Деревянная козочка с золотыми рожками светилась изнутри мягким золотым светом, и я зажала рот рукой, потому что она… моргнула. Да ещё так по-настоящему, бусины-глаза блеснули, деревянные рожки вспыхнули огоньком, козочка чихнула, и из её ноздрей вылетели две огненные искры. Я ущипнула себя за руку, но это, конечно, не по-

могло, и козочка осталась на месте.

— Мамочка? — из подсобки выглянула сонная Лия. — Ты чихаешь?

— Н-нет, родная, иди спать.

Но Лия уже увидела козочку, и её лицо расплылось в улыбке.

— Мамочка, посмотри, она как живая! И такая красивая!

Козочка покружилась вокруг себя, будто проверяла, точно ли она живая, спрыгнула с прилавка и так неуклюже, как маленький котёнок, приземлилась на плечо Лии. Моя дочь засмеялась — тихо, взахлёб, как смеются дети, когда видят чудо и боятся его спугнуть. Я шагнула вперёд и протянула ей руку, козочка ткнулась мордой в мою ладонь, и дерево было горячим, и под пальцами я почувствовала биение сердца, такое медленное, глубокое.

— Мамочка, её зовут Уголёк, — сказала Лия.
— Откуда ты знаешь?
— Она сама мне сказала.

Я открыла рот, чтобы сказать, что козы не говорят, но по-

том закрыла, потому что коза только что чихнула огнём, и спорить с реальностью было как-то глупо. За окном взорвался фейерверк, Новый год, 00:00.

И в этот момент в двери магазина снаружи что-то сильно ударило так, что задребезжало стекло. Козочка вскинула голову и зашипела, как рассерженный чайник, из её ноздрей снова полетели искры. Дверь резко открылась, я так сильно испугалась, что схватила Лию за руку и оттащила от двери, а на пороге стоял высокий мужчина в странной одежде — тёмно-синий камзол, расшитый серебром, плащ, присыпанный снегом, в руке меч. Он покачнулся, схватился за косяк двери и посмотрел на меня, и я увидела его глаза — серо-стальные, с вертикальным зрачком, как у ящерицы, и он был бледный, как человек, который только что видел смерть.

— Где… — хрипло сказал он. — Где я, что это за место и кто вы?

Я схватила швабру, оружие всех матерей-одиночек.

— Вы кто?! Как вы вошли, дверь была заперта на ключ, отвечайте или я вызову полицию?!

Он посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на мою дочь и увидел на её плече козочку, которая угрожающе топала ко-

пытцем.

— Это невозможно… — выдохнул он. — У вас… живая магическая коза?

— Это я и без вас вижу! Поэтому и спрашиваю: кто вы такой?!

Он выпрямился насколько мог — потому что ноги его явно не держали.

— Я принц Эйдан из Дома Огня, наследник Королевства Лунарии, и я… — он посмотрел на меч, на пустые ножны, на снег за окном. — Я, кажется, не в Лунарии.

Он сделал шаг вперёд, поскользнулся на мокром от снега полу, который сам же и натоптал, и с грохотом рухнул прямо под новогоднюю ёлку, ту самую, что стояла у входа, украшенная стеклянными шарами и мишурой. Раздался жуткий звон, с веток полетели шары, дождик и гирлянда, принц запутался в мишуре, как муха в паутине, а его меч отлетел в сторону и с лязгом закатился под стеллаж с плюшевыми зайцами. Лия взвизгнула, а козочка слетела с её плеча и запрыгала вокруг упавшего принца, выпуская огненные искры.

— Мама, — сказала Лия, — он живой?

Я глубоко вздохнула, так, как вздыхала, когда понимала, что жизнь снова решила пошутить.

— Сейчас проверим, — я присела на корточки и перевернула его на спину, отметив, что бледное лицо у него было симпатичным, зараза, даже шрам на виске его не портил, дыхание ровное, главное что живой. — И, Лия…

— Да?

— Если он очнётся и скажет, что он принц из другого мира… — я посмотрела на козочку, которая уже уселась ему на грудь. — Я, кажется, поверю.

— Уголёк говорит, что он хороший, — сказала Лия.

— Ну, — сказала я. — С Новым годом, что ли, настоящий дракон под ёлкой, только кажется, слегка бракованный…

Эйдан застонал, я вздохнула ещё раз — для верности — и пошла на кухню за чаем. Потому что когда в твоём магазине падает принц из другого мира, самое время выпить чаю. И, может быть, даже с чем-нибудь покрепче.

Когда я вернулась с двумя кружками, он уже сидел, при-

слонившись спиной к стене, и пытался распутать гирлянду, которая обмоталась вокруг его меча. Получалось плохо, пальцы у него дрожали — то ли от холода, то ли от шока.

— Держи, — я протянула ему кружку. — Горячий, с мёдом.

Он взял её обеими руками, как ребенок, которому дали что-то очень хрупкое, и сделал осторожный глоток. По его лицу прошла странная тень — не то облегчение, не то удивление.

— А почему ты весь ледяной? В комнате двадцать три градуса, между прочим.

Он опустил глаза.

— Я дракон, ну, должен быть. У нас, в Лунарии, все из Дома Огня — драконы. Но мой дар запечатали в детстве, чтобы тёмные маги не забрали мою силу. Мне было десять лет и с тех пор мой огонь не горит, и я не чувствую тепла. Обычно я справляюсь, но сегодня... — он замолчал, и я поняла, что он имеет в виду. Сегодня он потерял всё: дом, друзей, отца. И даже тот жалкий огонёк, который у него был, остался там, в другом мире.

— Магия, — сказала я медленно. — Огонь, Дракон.

— Я знаю, как это звучит, — он поднял на меня глаза. — Ты мне не веришь.

Я посмотрела на него — на этого огромного мужика, который кутался в мой старый плед и грел руки о кружку, как самый обычный человек. А потом перевела взгляд на козочку, которая уже спала у него на коленях, свернувшись золотым клубком.

— Поверишь тут, — вздохнула я. — У меня в магазине деревянная коза чихает огнём. Принц из другого мира — это уже почти нормально.

Он слабо улыбнулся. Впервые за весь вечер.

Я села на пол рядом, потому что стул был один, а отбирать его у принца было как-то не по-хозяйски. Мы пили чай в тишине, и я смотрела, как он понемногу перестаёт трястись. Лия уже спала в подсобке, Уголёк свернулся клубком у неё на животе и тихо светился в темноте, как ночник.

— Спасибо, — сказал Эйдан, когда кружка опустела. — За то, что не выгнали.

— Не за что, — я пожала плечами. — Выгоню утром, если

не замерзнешь насмерть.

Он слабо улыбнулся, и эта улыбка была такой усталой, что мне стало его жалко. Я принесла из подсобки старый плед и подушку, бросила на диван.

— Спи здесь, утром решим, что с тобой делать.

Он кивнул, лёг, и через минуту уже спал — так, как спят люди, которые не спали очень давно. Я постояла немного, глядя на него, на его бледное лицо, на шрам на виске, на то, как он прижимает к груди меч, будто это единственное, что осталось от его мира. Потом задула свечу и пошла в подсобку к Лие.

Новый год удался не так, как я планировала, но удался.

Глава 2

Фартук вместо короны

Утром я проснулась от того, что на кухне кто-то гремел посудой. Первая моя мысль была о том, что Лия решила сделать мне сюрприз на завтрак, но вторая, более реалистичная, напомнила, что в моей квартире завелся принц из другого мира, который вчера вечером пытался согреться моим пледом и уснул на диване, не выпуская из рук меча. Я накинула халат, вышла в коридор и заглянула на кухню.

Эйдан стоял посреди моего маленького пространства, завернутый в клетчатый плед, как в кокон, и вид у него был максимально несчастный. В руках он держал тостер, с ужасом глядя на подгоревший кусок хлеба, который только что оттуда выскочил.

— Доброе утро, — сказала я.

Он вздрогнул и обернулся.

— Что это за артефакт? — он ткнул в тостер пальцем. — Эта машина выплюнула хлеб.

— Это тостер, он так работает. В Лунарии, небось, хлеб просто подают на тарелке?

— Да, на тарелке, — пробормотал он. — И он не летает.

— А у нас летает, привыкай, — я забрала у него тостер и выдернула шнур из розетки, а потом нахмурилась, потому что Эйдан продолжал мелко трястись, как будто у него был сильный озноб. — Ты чего дрожишь? В комнате двадцать три градуса.

— Мне холодно, — он поплотнее закутался в плед, и голос у него был такой, будто ему действительно было очень плохо. — Драконы излучают тепло, но мой огонь давно погас. Мой дар запечатали в детстве, чтобы темные маги не забрали мою силу. Мне было десять лет, с тех пор прошло сто сорок. Я не чувствую жара, и магия моя — лишь искры.

Я приложила ладонь к его лбу, и он был ледяной, как будто человек только что пришёл с улицы в минус тридцать и не снимал шапку. Я посмотрела на этого огромного мужика, который кутался в мой старый плед, как замерзший птенец, и подумала, что даже мой бывший муж, сбежав в другой город, не оставил после себя такого ледяного привкуса. Сто сорок лет жить в таком холоде — это же с ума сойти.

— Так, — вздохнула я. — Садись, буду тебя отогревать.

Я поставила перед ним тарелку с омлетом, и он взял вилку и с подозрением понюхал еду.

— Ты не отравишь меня? — спросил он совершенно серьёзно.

— Ты правда принц, — фыркнула я. — В Лунарии все друг друга травят?

— Советник часто подмешивал яды в вино неугодным лордам.

— Здесь нет ядов, но есть просроченный кефир и соседка с пирожками. Ешь.

Он осторожно попробовал, прожевал, и его глаза расширились.

— Это… вкусно.

— Спасибо, повар из меня так себе, — я села напротив с кружкой чая и посмотрела на него, пытаясь уложить в голове этот бред. — Слушай, Эйдан, я понимаю, у тебя там переворот, магия спит и всё такое, но у меня есть ребенок, магазин

и кредиты. Я не могу просто взять и поселить у себя дракона.

Он опустил вилку и посмотрел на меня своими серо-стальными глазами с вертикальным зрачком, в них было столько тоски, что у меня внутри что-то ёкнуло.

— Я понимаю, — тихо сказал он. — Я найду способ уйти. Мне нужно только немного времени, чтобы понять, как открыть портал. Мне очень жаль, что я втянул вас в это.

И в этот момент из детской выбежала сонная Лия, в пижаме, с растрёпанными волосами и зайцем под мышкой, а на плече у неё сидела наша козочка.

— Мама! Доброе утро! — она уставилась на Эйдана. — А дядя принц уже не спит?

— Уже не спит, — кивнула я.

Козочка Уголёк спрыгнула с плеча Лии, подбежала к Эйдану и ткнулась носом в его колено, и из её золотых рожек посыпались мелкие искры.

— Она говорит, что тебе очень холодно, — сказала Лия, забираясь на стул. — И что в тебе спит большая печка.

Эйдан посмотрел на козу, потом на Лию, потом на меня.

— Твоя дочь понимает, что говорит эта коза?

— Я давно перестала задавать вопросы, — вздохнула я. — В моей жизни теперь есть летающий хлеб, говорящая коза и принц с запечатанным драконом. Осталось только ипотеку выплатить.

Час спустя я стояла, скрестив руки, и смотрела на Эйдана, который застыл перед зеркалом в моей единственной мужской вещи. Ну, как мужской — это был старый розовый свитер с оленями, который я купила на распродаже лет пять назад, чтобы спать на даче.

— Я не могу это надеть, — сказал он обреченно.
— Можешь.
— Это… это розовое.
— В Лунарии, может, и носят что-то другое, — перебила я, — а здесь зима, и ты не можешь выйти на улицу в этом своём камзоле с серебром. Тебя примут за косплеера или за сумасшедшего.

— За кого?
— Потом объясню. Надевай джинсы.

Я кинула ему старые синие джинсы, и он попытался их натянуть, пыхтя и дёргая ткань так, что она в конце концов предательски треснула по шву.

— Кажется, я порвал, — виновато сказал он.

— Отлично, — я закрыла лицо руками. — Ладно, тогда надевай спортивные штаны, они тянутся.

Он натянул серые штаны на резинке и посмотрел на своё отражение в зеркале: огромный мужчина в розовом свитере с оленями и спортивных штанах.

— Я выгляжу… нелепо, — резюмировал он.

— Ты выглядишь как обычный человек, — отрезала я. — А это именно то, что нужно. Если кто-то спросит, ты — мой дальний родственник из деревни, тебя зовут Егор Иванов.

— Егор, — с ужасом повторил он. — Иванов.

— Молодец, а теперь обувай кроссовки, и, Эйдан… — я остановилась в дверях. — Спасибо.

— За что? — искренне удивился он.

— За то, что не сошёл с ума от всего этого, и за то, что пытаешься, и… за то, что сказал вчера про тепло.

Он посмотрел на меня, и в его глазах с вертикальным зрачком было что-то такое, от чего у меня в животе преда-

тельски ёкнуло, а я давно не чувствовала этого, целых три года.

— Лили, — тихо сказал он, — я…

— Так, всё! — я тряхнула головой, отгоняя наваждение. — Обувайся, идём в магазин за продуктами, и заодно покажу тебе город.

Снег всё ещё падал, когда мы вышли из подъезда, и я вдохнула холодный воздух, а Эйдан вышел следом и тут же замер как вкопанный, уставившись на наш обычный спальный район так, будто увидел инопланетный корабль.

— Здесь… — он медленно повернулся вокруг, — ни одной башни, ни одного шпиля, и нет магического купола.

— Зато есть пятиэтажки, — сказала я, — и самая лучшая шаурма в городе.

Он посмотрел на проезжающую мимо старенькую «Ладу».

— Это железные коробки на колёсах? — спросил он, провожая машину взглядом.

— Это машины, такси и автобусы.

Лия бежала впереди, держа Уголька на руках, и козочка светилась сквозь шерсть, но люди вокруг не обращали на это

ни малейшего внимания — они смотрели в телефоны или просто спешили по делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.